

Чтобы попасть с Острова посреди озера на берег, требовалось либо мастерски владеть плаванием, либо обладать выдающимся мастерством легкой поступи, чтобы перелететь через водную гладь. Прежний владелец тела, несомненно, на такое был неспособен, однако для Тун Даоцзюня перелететь через озеро при помощи цингун не составляло ни малейшего труда. Он направлялся в библиотеку, чтобы полистать книги, а заодно помешать сближению Чжэнь Сяоиня с дочерью главы секты, Фэн Жуйи.

В этом мире у Сына Судьбы было четыре опоры: во-первых, дочь главы секты Тяньи Фэн Ии; во-вторых, ослепительная хозяйка павильона Юйсян, что в мире демонов, Сян Дизэр; в-третьих, внучка божественного лекаря Сюй Шаньшань; и в-четвертых, дочь богатейшего человека в Поднебесной Цзинь Сысы. Эти четыре женщины в будущем должны были составить гарем Чжэнь Сяоиня и стать главной силой, которая поможет ему взойти на трон властителя мира.

Чтобы выполнить Миссию по контратаке, ему нужно было поочередно устранить все эти опоры Чжэнь Сяоиня. Разумеется, устранить — не обязательно означало убить, достаточно было сделать так, чтобы эти девушки возненавидели его.

V587 только что передал сообщение: Чжэнь Сяоин, не сумев перехватить его несколько раз, сменил план. Он подготовил ловушку в горах позади секты Тяньи, чтобы после того, как Фэн Ии в нее угодит, эффектно появиться и спасти красавицу, заставив ее влюбиться в себя.

Конечно, в изначальном сценарии мира этот эпизод тоже присутствовал, но тогда это произошло уже после того, как Чжэнь Сяоин успешно добрался до Острова посреди озера и стал учеником Вэй И. Теперь же из-за вмешательства Тун Даоцзюня события ускорились.

Услышав о том, что Тун Даоцзюнь собирается покинуть остров, Вэй И слегка нахмурился и промолчал. Его пальцы, сжимавшие чашу, напряглись, раздался тихий хруст, и фарфор рассыпался в пыль.

— Учитель!? — Тун Даоцзюнь испугался. Увидев, что чай пролился на белоснежные одежды Вэй И, он поспешно бросился вперед, пытаясь вытереть пятна рукавом, но было поздно — ткань уже впитала влагу.

Внезапно его запястье крепко сжали. Подняв глаза, он встретился с безмятежным, как омут, черным взглядом Вэй И, и сердце его бешено заколотилось.

— Я пойду с тобой.

Слова Вэй И застали Тун Даоцзюня врасплох, и он тут же выпалил:

— Нельзя! Учитель, использование внутренней энергии...

Для полета через озеро Цинсинь требовалось немало сил, а любое применение энергии могло усугубить старую болезнь Вэй И.

Получив отказ, Вэй И, казалось, помрачнел. Он отпустил его руку, и Тун Даоцзюнь лишь почувствовал, как перед глазами что-то мелькнуло — Вэй И исчез. Выбежав из дома, он увидел, что дверь соседнего бамбукового домика плотно закрыта.

Он что, разозлился? Но почему? Остров посреди озера вовсе не был закрыт для входа и выхода. Согласно воспоминаниям о мире, после того как Чжэнь Сяоин стал учеником Вэй И, он частенько при помощи цингун летал на другой берег к Фэн Ии, чтобы предаваться нежностям, и Вэй И никогда не высказывал недовольства.

Именно поэтому он и обратился к Вэй И с просьбой, полагая, что тот легко согласится.

Тун Даоцзюнь не мог этого понять. Глядя на плотно закрытую дверь, он почувствовал досаду, но все же тайком покинул остров, ведь устранение помощниц Сына Судьбы было критически важно для прогресса его миссии.

Пустив в ход внутреннюю энергию, Тун Даоцзюнь легко оттолкнулся носками сапог от земли и взмыл в воздух, направляясь к прозрачной глади озера Цинсинь. Приземлившись на воду, он снова использовал ци, чтобы совершить еще один прыжок. Над озером веял прохладный ветерок, и это ощущение заставило Тун Даоцзюня довольно прищуриться.

— Господин Хозяин, теперь довольны? — V587, наблюдая за его полетом, отозвался с довольным видом.

— О чем ты? — не понял Тун Даоцзюнь.

— Раньше вы завидовали мастерству легкой поступи того стража, а теперь сами владеете цингун, да еще и получше него, ведь он не умел бегать по воде, — пояснил V587.

— М-м, хорошо сделано, продолжай в том же духе, — похвалил Тун Даоцзюнь.

— Обеспечивать господину Хозяину хорошее настроение во время перемещений — мой долг как системы, — очень серьезно ответил V587.

Человек и система даже не заметили, что на дереве, в самой высокой точке острова, стоял человек. Его взгляд, глубокий и сосредоточенный, был прикован к фигуре, словно птенец, расправивший крылья, пролетающей над прозрачной гладью озера. Даже когда Тун Даоцзюнь исчез на другом берегу, мужчина долго не отводил взгляда.

Добравшись до берега, Тун Даоцзюнь под руководством V587 быстро нашел Чжэнь Сяоиня, который прятался неподалеку от ловушки в ожидании добычи.

Будучи Сыном Судьбы этого мира, Чжэнь Сяоин обладал выдающейся внешностью и талантами. Он был сыном Гуйхуана и, естественно, практиковал Демоническое искусство.

Однако, опасаясь, что оно помутит его рассудок и приведет к одержимости, он освоил лишь первый уровень, позволявший поглощать кровь и внутреннюю энергию более слабых практиков для собственного усиления. Чтобы повысить эффективность поглощения, ему нужно было наращивать собственную мощь. Согласно оригинальному сюжету, лишь после того, как Вэй И передал ему всю свою жизненную энергию, он смог победить Гао Шицзюня.

Но теперь, без Вэй И и без помощи своих будущих наложниц, посмотрим, как он станет первым в мире.

Сейчас боевая мощь Чжэнь Сяоиня была крайне низкой, а Тун Даоцзюнь, скопировавший данные тела прежнего владельца, обладал глубокой внутренней энергией. Расправиться с ним было делом одной минуты.

Вспыхнув фигурой, он мгновенно оказался за спиной у Чжэнь Сяоиня. Не зря он был Сыном Судьбы, наделенным благословением всего мира — реакция оказалась на удивление быстрой.

Но как только Чжэнь Сяоин почувствовал неладное и резко обернулся, он получил тяжелый удар в голову. Глаза его закатились, и он рухнул с дерева. Внизу росли густые кустарники, послужившие амортизацией, так что насмерть он не разбился.

Тун Даоцзюнь, стоя на ветке с толстым деревом в руках, слегка изогнул губы в хищной, холодной усмешке.

— А-а...

В этот момент неподалеку раздался девичий вскрик. Тун Даоцзюнь поднял голову и как раз увидел, как девушка в нежно-желтом платье проваливается в яму.

Добыча попала в капкан.

Тун Даоцзюнь ловко связал потерявшего сознание Чжэнь Сяоиня лианами, чтобы тот не пришел в себя раньше времени и не позвал на помощь, снял с него носок, чтобы заткнуть рот, и спрятал в густых зарослях.

В это время ясное небо внезапно заволочло тучами, и заморосил мелкий дождь.

— Господин Хозяин, начался дождь, поторопитесь, иначе, когда он усилится, будет трудно использовать цингун, чтобы перелететь через озеро и вернуться на остров, — предупредил V587.

— Я знаю. Как там Вэй И? — в душе он все еще беспокоился о нем, ведь тот, кажется, разозлился. И при одной мысли, что Вэй И может сердиться, сердце сжималось от неприятного чувства.

— Господин Хозяин, подождите, Вэй И сидит в доме в глубокой медитации, — ответил V587. Он мог следить за всем миром, но для получения точных данных о состоянии конкретного человека ему приходилось переключать фокус наблюдения.

— Хорошо, — он должен вернуться на остров, пока Вэй И не вышел из медитации. Тогда можно будет притвориться, что он никуда не уходил, и Вэй И, возможно, не будет сердиться.

С этими мыслями он ускорился. Под руководством V587 он быстро нашел Нань Сыхао, который что-то искал во дворе.

Тун Даоцзюнь взмахнул рукой, метнув заранее приготовленный комок бумаги, пропитанный внутренней энергией, в сторону Нань Сыхао. Тот, будучи старшим учеником главы секты, обладал неплохими навыками и почувствовал приближение предмета, поймав его на лету.

Оглядевшись по сторонам и никого не обнаружив, он быстро развернул записку. Увидев содержание, он на мгновение замер, затем, сконцентрировав энергию, превратил бумагу в пыль и, применив цингун, выскочил со двора.

Дождь тем временем усилился, в облаках то и дело вспыхивали молнии.

Фэн Ии казалось, что ей чертовски не везет: сначала отец отчитал ее за то, что она не запомнила технику меча, а теперь она вышла проветриться и угодила в глубокую яму, да еще и повредила ногу. Двигаться она не могла, небо гремело и лило как из ведра.

Раздался оглушительный удар грома, и Фэн Ии, сидевшая на дне ямы в грязи, закричала от испуга. Ей было всего пятнадцать, с детства она росла в неге и заботе. Хотя отец был строг, он любил ее, и она никогда не попадала в подобные переделки. В конце концов, она не выдержала и заплакала.

— У-у-у, кто-нибудь, спасите... — внезапно небо прорезала вспышка молнии, за ней последовал новый раскат грома. Она в ужасе обхватила голову руками: — А-а-а!

Но место было глухое, и даже когда голос Фэн Ии охрип от криков, никто не пришел на помощь. Она сжалась в комок, дрожа всем телом.

Когда она уже почти отчаялась, послышался знакомый голос — это был Нань Сыхао.

— Старший брат, старший брат... я здесь! — Фэн Ии подняла залитое слезами лицо, ее глаза покраснели и опухли, а голос охрип от криков.

Вскоре Нань Сыхао появился на краю ямы. Увидев Фэн Ии, сидящую внизу, всю в грязи и в таком жалком виде, он, не раздумывая, спрыгнул вниз.

— Младшая сестра, не бойся.

В этот момент снова прогремел гром, Фэн Ии вскрикнула и бросилась в объятия Нань Сыхао. Они крепко обнялись на дне ямы.

Убедившись, что Нань Сыхао нашел Фэн Ии, Тун Даоцзюнь собрался на остров. Однако всю дорогу он продолжал следить за их ситуацией, чтобы избежать непредвиденных обстоятельств.

— Тц-тц-тц, а ведь Нань Сыхао тоже хитрец. Он ведь уже давно был неподалеку от этой ямы, но не подходил, выжидал, пока дождь не усилится, гром не станет громче, а Фэн Ии не охрипнет от криков, — фыркнул V587. Люди — поистине ужасающие существа, даже он, система с высоким интеллектом, не мог этого понять.

V587 не понимал, а Тун Даоцзюнь понял:

— Характер у Фэн Ии капризный и своенравный. Нань Сыхао вырос с ней вместе, конечно, он знал ее натуру. Чтобы она отдала ему свое сердце, нужно было появиться в самый жалкий, беспомощный и пугающий момент, дать ей опору, тепло и утешение. Тогда в ее глазах будет существовать только этот мужчина.

Это был тот же метод, которым Сын Судьбы в оригинальном сюжете завоевал сердце Фэн Ии. Только Чжэнь Сяоин поступил еще жестче: он появился лишь тогда, когда Фэн Ии просидела в яме под дождем сутки, проголодавшись, замерзнув и заболев от страха, почти потеряв сознание. Из-за этого Фэн Ии потом страдала от слабого здоровья всю жизнь.

Хотя ради выполнения миссии он давно отбросил моральные принципы, он не был бессердечным человеком. Достаточно было добиться нужного эффекта, не было нужды калечить жизнь маленькой девушке.

Как только Тун Даоцзюнь закончил говорить, V587 увидел на экране, как Фэн Ии со смущенным видом прижимается к Нань Сыхао, прося его вынести ее из ямы.

Хотя господин Хозяин дал ему объяснение, он все равно считал людей крайне странными существами.

Пробираясь сквозь штормовой ветер, ливень и грозу, Тун Даоцзюнь, промокший до нитки, вернулся на Остров посреди озера. Подойдя к дому, он увидел, что дверь Вэй И все еще плотно закрыта, и с облегчением выдохнул.

— Господин Хозяин...

— Сейчас не говори со мной, я весь промок, одежда липнет к телу, это ужасно, я хочу принять ванну, — перебил его Тун Даоцзюнь.

— О, тогда идите, — V587 ушел в режим ожидания.

Тун Даоцзюнь взял сменную одежду и направился к заднему двору, где в пещере находился горячий источник. После того как он искупался там однажды, он полюбил это приятное ощущение.

Напевая мелодию, он шел по туннелю вглубь пещеры. Когда он вышел из прохода, перед ним открылось просторное каменное помещение, а в нем — бассейн с поднимающимся паром. В воде он увидел мужчину: длинное тело, широкие плечи, узкая талия — фигура была безупречной.

Вэй И!? Разве он не должен был быть в доме, в медитации?

Тун Даоцзюнь выронил чистую одежду из рук. Актерская игра включилась мгновенно: на лице появилось выражение робости и благоговения, свойственное Гао Шицзюню.

— У... Учитель... как вы здесь оказались?

— Купаюсь, — Вэй И, погруженный в теплую воду, медленно повернулся и посмотрел на него безмятежным, глубоким черным взглядом.

Тун Даоцзюню потребовалось немало выдержки, чтобы его лицо не дернулось. Я не слепой, конечно, вижу, что ты купаешься, но ты же должен был быть в медитации!

— V587, я же просил тебя следить за ним!! — взревел Тун Даоцзюнь.

V587, ушедший в спячку, притворился мертвым.

В тот момент, когда Тун Даоцзюнь был в крайнем раздражении, его взгляд случайно скользнул по телу Вэй И и замер. На левой стороне груди он увидел бледно-красный след, похожий на шрам.

При виде этого следа дыхание Тун Даоцзюня участилось. В прошлом мире у Шао Лиюя был точно такой же шрам. Он остался после последней битвы с северными варварами, когда тот собой закрыл его от стрелы.

Стрела была из черного железа, наконечник имел форму пятиконечной конусообразной звезды. Рана была глубокой, но, к счастью, стрела прошла мимо сердца. Когда рана зажила, остался шрам, напоминающий маленький пятилепестковый цветок. Тогда он очень переживал из-за этого ранения.

Шао Лиюй шутил, что этот шрам — метка: если в следующей жизни Тун Даоцзюнь увидит

человека с таким шрамом, это будет он. Тогда он в шутку сильно побил Шао Лиюя.

Вэй И, заметив, что ученик остолбенел, слегка нахмурился.

— Если хочешь купаться, делай это быстрее, не простудись.

Его слова прервали поток мыслей Тун Даоцзюня. Он глубоко вздохнул, стараясь успокоиться, тихо ответил и подошел ближе.

Оба были мужчинами, так что он не чувствовал стеснения. Ловко сбросив мокрую одежду, он погрузился в теплую воду и невольно издал стон удовольствия.

Вэй И все так же тихо опирался на край бассейна. Его взгляд не отрывался от Тун Даоцзюня с того момента, как тот начал раздеваться, и лишь когда вода скрыла прекрасную картину, он опустил веки, погрузившись в раздумья.

Из-за многолетних тренировок тело ученика имело идеальные изгибы: стройное, широкие плечи, узкая талия, упругие ягодицы... Вэй И с трудом подавил вспыхнувшее в черных глазах пламя.

Тун Даоцзюнь не знал, о чем думает Вэй И, он украдкой поглядывал на шрам на его левой груди и, наконец, не выдержал.

— Учитель, этот шрам у вас на теле — от стрелы?

Услышав его ясный, любопытный голос, Вэй И поднял глаза, встретившись с его влажными, узкими фениксовыми глазами.

— Нет, это родимое пятно, оно с рождения.

Эти слова заставили сердце Тун Даоцзюня подпрыгнуть. Хотя это казалось невероятным, он не удержался и вытащил V587 из спячки.

— V587, быстро-быстро!!!

V587 продолжал притворяться мертвым.

— Если еще раз притворишься, я разорву связь с системой, и ты...

— Любимый господин Хозяин, ваш очаровательный V587 здесь! Чем могу служить? — V587 мгновенно вышел на связь. С тех пор как в прошлом мире он постоянно отключался, у него

развилась психологическая травма.

Тун Даоцзюнь холодно фыркнул, выражая глубокое недовольство:

— Скажи... может ли Вэй И быть перерождением Шао Лиюя?

— Невозможно, — без колебаний отверг V587. — Господин Хозяин, я знаю, что вы скучаете по Шао Лиюю, но он был человеком из другого мира. Сейчас тот мир вышел из-под контроля судьбы, и после смерти его душа должна была быть расщеплена миром.

— ...

V587, видя состояние Тун Даоцзюня, почувствовал жалость. Лучше отрезать сразу, чем мучить долго:

— После обновления у меня появилась новая функция. Мы можем сравнить души Вэй И и Шао Лиюя, тогда мы точно узнаем!

— Ты же говорил, что перерождение невозможно? — Тун Даоцзюнь слегка приподнял бровь, хотя на самом деле он понимал, к чему клонит V587.

Действительно, это была лишь его призрачная надежда. Путешествуя по стольким мирам, он усвоил, что люди и события в каждом из них не связаны. Шао Лиюй остался в прошлом мире, и даже если он умер, шансов на то, что он переродился здесь, не было. Но даже зная это, в душе теплилась крошечная надежда.

— Чтобы вы окончательно оставили эту надежду, — отрезал V587.

— Хорошо, тогда сравни их души. Пусть я окончательно порву с этой иллюзией.

Он был жесток к себе.

Шао Цзиньюй был первым Сыном Небесной Удачи, которого встретил V587, поэтому он записал его параметры души. А так как Шао Лиюй и Тун Даоцзюнь прожили жизнь в любви, V587 заодно сохранил и его параметры.

Тун Даоцзюнь увидел перед собой интерфейс, на котором появилась неровная волна — это была душа Вэй И. Интерфейс быстро мигнул, и V587 вывел другую волну — Шао Лиюя.

Затем началось сравнение. Поток данных пронесся перед глазами. Когда поток данных затих, раздался голос системы:

— Результат анализа на совпадение душ: 100%.

V587 был в шоке:

— 100%!? Как такое возможно? Души из разных миров не могут покидать свои пределы. Тун Даоцзюнь перемещается только благодаря мне. Что же тогда происходит с Шао Лиюем?

Чем больше V587 думал, тем подозрительнее это казалось. Он вспомнил, как в прошлом мире время от времени необъяснимо уходил в режим ожидания. Должно быть, это дело рук какого-то проклятого вируса. Хотя он был благодарен за то, что его господин Хозяин воссоединился с любимым, он собирался найти этого вредителя и задать ему жару!

V587 с яростью ушел в «подводное плавание», чтобы выследить мерзкий вирус.

Тун Даоцзюнь же полностью забыл о V587. Встретить любимого, переродившегося в другом мире, — это было счастье, которое невозможно описать.

Вэй И был его возвращенным любимым, и это было важнее всего на свете.

Глядя на красивого мужчину с безразличным выражением лица, Тун Даоцзюнь изо всех сил сдерживал импульс броситься на него и прижать к краю бассейна. От этого сдерживания его тело невольно дрожало, а глаза покраснели.

Вэй И, спокойно опиравшийся на край бассейна, словно почувствовал что-то. Он поднял голову и, увидев покрасневшие глаза Тун Даоцзюня, слегка изменился в лице. Он протянул руку и нежно коснулся его красного уголка глаза, кончиками пальцев погладив маленькую родинку под глазом.

— Снова пыль в глаза попала?

<http://bllate.org/book/22155/2307822>